

нужнымъ, дорогимъ, незамѣнимымъ — вотъ путь къ истинному пастырству.

И другого пути нѣтъ.

У преподобнаго Серафима Саровскаго.

(Впечатлѣнія паломника).

Привелъ Господь и меня побыть въ Саровѣ. Собирался я цѣлый годъ, но все были препятствія. Наконецъ собрался — и 3 августа сего года, въ 6 ч. у., со ст. Уваровка Александровской ж. д., черезъ Москву, отправился въ путь. Отъ Москвы идетъ къ Сарову новая дорога, только съ годъ проведенная, черезъ Люберцы и Муромъ прямо на Арзамасъ, Провѣздъ въ плацкартномъ поѣздѣ 5 р. 55 к. До Мурома путь пролегаетъ незавидной мѣстностью: все низины, болота и лѣсная заросль. Отъ Мурома мѣста болѣе возвышенныя, открытыя, а самый Муромъ стоитъ на красивомъ, высокомъ берегу широкой и судоходной рѣки Оки. Арзамасъ также расположенъ на горѣ. У Арзамаса послѣдняя станція къ Сарову. Нашъ поѣздъ прибылъ сюда въ 9 ч. веч. того-же дня. Отсюда до Сарова 60 верстъ надо ѣхать на лошадахъ. Договорившись съ извозчикомъ за 4 руб. и переночевавъ на постояломъ дворѣ, на другой день въ 8 ч. у. я двинулся далѣе. Мѣстность отъ Арзамаса до самаго Саровскаго, лѣса безлѣсная и песчаная. Дорога избитая, тряская. Селенія на пути большія, домовъ по 200—300. Народъ, какъ видно, бѣдный. Верстъ за 5 до Сарова начинается Саровскій лѣсъ. Когда мы въѣзжали въ него, былъ уже 12-й часъ ночи. Дорога лѣсомъ совсѣмъ плохая: глубокой песокъ и рытвины. Лѣсъ — сосновый, строевой, густой. По разговорамъ возницы, тянется верстъ на 50 вширь безпрерывно.

Наконецъ мы достигли Сарова. Была ночь, но луна ярко освѣщала мѣстность, и Саровъ предсталъ предъ нами во всей своей красѣ. Мы въѣзжали съ сѣверо-восточной стороны, гдѣ протекаетъ р. „Сатись“, на крутомъ берегу которой стоитъ обитель; съ юго запада виднѣлась другая рѣчка „Саровка“. Обитель, съ

ея величественными храмами и другими зданіями, при лунномъ свѣтѣ, какъ-бы висѣла высоко въ воздухѣ, а кругомъ видѣлся лѣсъ,—старый, вѣковой, и подъ его сладкій шопоть обитель какъ бы тихо дремала... Переѣхавъ по мосту Сатисъ и поднявшись въ гору, мы подѣхали къ монастырской гостинницѣ „для духовныхъ особъ“, гдѣ я и остановился.

На другой день въ 8 ч. у. я отправился къ поздней литургіи въ лѣтній Успенскій соборъ, гдѣ покоятся мощи преподобнаго Серафима. Снаружи соборъ этотъ похожъ на нашъ Смоленскій; онъ — пятиглавый, въ длину имѣетъ около 20 саж., въ ширину около 12 саж. и въ высоту, съ крестомъ средняго купола, 28 саж. При входѣ въ храмъ поражаетъ взоръ трехъ-ярусный, съ 12 колоннами, весь украшенный вызолоченною рѣзбою иконостасъ. Царскія врата въ немъ также рѣзныя, вызолоченныя, съ рѣзнымъ изображеніемъ Божіей Матери и 12 апостоловъ, на которыхъ сходитъ Духъ Св. въ видѣ огненныхъ языковъ. Мѣстные иконы въ иконостасѣ въ ростъ человѣка, въ красивыхъ серебряно-вызолоченныхъ ризахъ, украшенныхъ драгоценными камнями и защищенныхъ цѣльными зеркальными стеклами. Въ храмѣ два придѣла—южный въ честь Архистратига Михаила и сѣверный—во имя преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ.

Все въ соборѣ богато и благолѣпно. Но дороже и привлекательнѣе всего въ немъ серебряно-вызолоченная рака со святыми мощами Преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца. Она находится за правымъ клиросомъ, между двумя правыми столпами храма, на возвышеніи въ четыре уступа, огражденномъ мѣдною рѣшеткой. Надъ ракою, на мраморныхъ столпахъ, дорогая пятиглавая сѣнь, увѣшанная 28-ю лампадами. Сюда-то, къ этой св. ракѣ честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей преподобнаго, и текутъ непрерывнымъ потокомъ православные люди со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества. Царь и нищій, богатый и убогій, здоровый и больной—все стремятся поклониться и облобызать черезъ небольшое отверстіе въ ракѣ честные останки великаго подвижника земли Русской Серафима и излить предъ нимъ то чувства благодарности, то горе и печаль свою. И онъ, называвшій себя

нѣкогда убогимъ, теперь предстоящій у престола Вседержителя, никого изъ приходящихъ къ нему съ вѣрою и усердіемъ не отпускаетъ безпомощнымъ, неутѣшеннымъ... Читались часы. Богомольцы еще прикладывались къ мощамъ. Поставивъ свѣчу у раки, вмѣстѣ съ другими подошелъ и я, грѣшный, приложиться къ св. мощамъ угодника. Но вотъ литургія окончилась... „Преподобне Отче Серафиме, моли Бога о насъ!“ „Радуйся, Преподобне Серафиме, Саровскій Чудотворче!“ После обѣдни, вечерни, утрени, изо дня въ день, раздается это умиленное молебное пѣніе. Всѣ безъ различія падаютъ предъ святыней и спѣшать излить свои чувства Угоднику Божію. Предъ ракою, за правымъ клиросомъ, виситъ въ футлярѣ епитрахиль, въ которой былъ погребенъ Преподобный.

18640

Съ правой стороны Успенскаго соборнаго алтаря, надъ могилами преподобнаго Серафима и схимонаха Марка, пристроена часовня, имѣющая двѣ очень красивыя желѣзно-рѣшетчатыя стороны съ цвѣтными стеклами; внутри ея—алтарныя стѣны, къ которымъ примыкаетъ она, а также и верхъ, украшены художественными изображеніями и образами. Могила Преподобнаго открыта и усердіемъ одного благодотворителя выложена мраморомъ. Въ нее сходятъ по ступенькамъ. Тамъ въ футлярѣ за стекломъ находится гробъ Преподобнаго. Это—выдолбленная дубовая колода съ крышкою—гробницей. На стѣнѣ у гроба—икона преподобнаго, а предъ нею—подсвѣчникъ. Гробъ замѣчательно сохранился; только дно его нѣсколько потрескалось,—и то, какъ говорятъ, послѣ—отъ сухости. У могилы—прежній чугунный памятникъ. Надъ могилой схимонаха Марка—также чугунный памятникъ, въ видѣ гроба, съ соотвѣтствующей надписью. Этотъ Маркъ былъ также великій подвижникъ Саровскій. Онъ 60 лѣтъ провелъ въ этой пустынѣ въ трудахъ, постѣ и молитвѣ, и скончался въ 1817 году. Желаящими служатся по немъ панихиды. При жизни своей онъ творилъ чудеса и по смерти съ усердіемъ и вѣрою молящимся о немъ подаетъ исцѣленія.

Почти въ одну линію съ Успенскимъ соборомъ, къ западу отъ него, расположенъ соборный теплый храмъ во имя Пресвятыя Богородицы „Живоноснаго источника.“ Соборъ этотъ не-

много меньше Успенскаго, но также снаружи отличается величіемъ, а внутри благолѣпіемъ. Большое благолѣпіе придаютъ ему иконы, въ позлащенныхъ кіотахъ поставленныя среди церкви: съ южной стороны—Чудотворная икона Пресв. Богородицы Живоноснаго Источника, а съ сѣверной—Успенія Богоматери. Противъ этого соборнаго храма, съ западной стороны, въ серединѣ двухъ братскихъ корпусовъ, находится огромнѣйшая, въ 38 саж. высоты, новѣйшей архитектуры каменная колокольня. Она имѣетъ видъ четырехугольнаго столпа. Въ первомъ этажѣ ея—св. врата, во второмъ—церковь во имя святителя Николая, въ третьемъ и четвертомъ—колокола. Самый большой изъ нихъ вѣсомъ въ 1200 пудовъ. Саровскій звонъ отличается особымъ благозвучіемъ и умиляетъ душу.

Съ правой стороны колокольни, въ нижнемъ этажѣ слѣдующаго зданія, братскій корпусъ, а во 2-мъ церковь Св. великом. Пантелеимона, и отдѣляемая отъ нея широкой стеклянной перегородкой монастырская больница. При больницѣ, кромѣ братскаго пріемнаго покоя, есть покой и для заболѣвшихъ богомольцевъ. За лѣченіе и содержаніе больныхъ никакой платы не взимается... Далѣе, правой стороною, отъ церкви Св. Великомуч. Пантелеимона и больницы идутъ братскіе корпуса и другія монастырскія постройки. Еще далѣе въ линію корпусовъ—новый храмъ въ память преподобнаго Серафима, построенный надъ келліей, въ которой подвизался и почилъ преподобный. Храмъ отличается изяществомъ архитектуры. Келлія вся уставлена иконами и изображеніями изъ жизни преподобнаго, въ рамкахъ за стеклами. Входъ въ келлію съ восточной стороны. Она каменная, аршинъ 7-ми въ квадратъ. Направо отъ входа—кафельная лежаночка въ футлярѣ, за стекломъ. Далѣе по стѣнѣ за лежаночкой, подъ такимъ же футляромъ, на полу—красноватый гранитный камень, въ аршинъ высоты и ширины, на которомъ преподобный совершалъ въ келліи свой молитвенный подвигъ. Надъ камнемъ въ футлярчикѣ же—старенькая ватная шапочка преподобнаго, книжечка Дѣній Св. Апостоловъ, открытая на 50 мъ зачалѣ, двѣ записочки, въ которыхъ какіе-то почитатели о. Серафима, при жизни

его, просить его помолиться за нихъ, зубъ его, выпавшій у него еще при жизни, большой клокъ волосъ преподобнаго, свалвшихся во время долговременнаго его пребыванія въ затворѣ и потомъ остриженныхъ. Далѣе, на стѣнѣ противъ дверей, въ футлярѣ-же, виситъ старенькая мантия преподобнаго. За лѣжаночкой у стѣны стоитъ длинная дубовая суковатая палка подвижника преподобнаго, схимонаха Саровскаго Марка. Передній уголь келліи весь въ иконахъ. Передъ ними аналой и подсвѣчникъ. Въ боковой, слѣва отъ двери, стѣнѣ два окошечка. . Находясь въ этой келліи и вспоминая жизнь преподобнаго, невольно думаешь, будто онъ, великій подвижникъ о. Серафимъ, только что вышелъ изъ келліи, и вотъ—вотъ сейчасъ придетъ и, называя тебя „радость моя“, заговоритъ съ тобою, угѣшитъ тебя... А когда заглянешь во время службы въ храмъ въ эту открытую и освѣщенную келлію, — такъ и чудится, будто онъ, старецъ Божій, колѣнопреклоненный стоитъ тамъ и молится, молится за грѣшный міръ ..

Налѣво — отъ колоколни, или отъ западныхъ вратъ, находится двухъэтажный храмъ преподобныхъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ. Въ алтарѣ храма престоль сдѣланъ изъ кипариса преподобнымъ Серафимомъ. Отъ этого храма въ линію до сѣверо восточной башни находятся настоятельскія келліи и царскій дворецъ. Налѣво отъ восточныхъ монастырскихъ воротъ, подъ горою, — каменный храмъ Іоанна Предтечи. Сходъ съ горы къ этой церкви сдѣланъ изъ бѣлаго тесаннаго камня. Подъ церковію находится колодець, ископанный первоначальникомъ и строителемъ обители, іеросхимонахомъ Іоанномъ, а противъ нея, въ самой горѣ — ископанныя имъ же пещеры. При входѣ въ нихъ, монастырскій братъ- послушникъ показалъ намъ висящія на стѣнѣ желѣзныя вериги первыхъ подвижниковъ Саровскихъ; потомъ, давъ по свѣчкѣ, повелъ за собой въ пещеры. Пещерныхъ ходовъ очень много: они, говорятъ, далеко подъ монастыремъ; но послушникъ велъ насъ однимъ болѣе главнымъ путемъ. Мѣстами намъ попадались келліи подвижниковъ. Въ каждой изъ нихъ по одной, а гдѣ и по двѣ небольшихъ старинныхъ деревянныхъ иконки, или мѣдныхъ образка; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ стѣнахъ ниши, а

въ переднемъ углу—что-то въ видѣ аналоя. Въ заключеніе путеводитель привелъ насъ въ подземный пещерный храмъ въ честь всѣхъ Св. Кіево Печерскихъ угодниковъ, который вмѣстѣ съ алтаремъ не болѣе 8 арш. въ квадр. Выйдя изъ этого храма, мы пошли уже болѣе прямымъ путемъ и вскорѣ вышли туда, куда вошли въ пещеры. Побывавъ въ пещерахъ, невольно задаешься мыслью: сколько было труда положено отцами—подвижниками надъ ископаніемъ этого лабиринта пещеръ! сколько подъ сводами ихъ пронеслось молитвенныхъ вздоховъ и пролилось слезъ этихъ трудолюбцевъ за себя и за грѣшный міръ!

Къ юго-востоку отъ монастыря располагаются мѣста, освященные трудами преподобнаго Серафима. Въ 2 хъ верстахъ находится водный источникъ и колодець преподобнаго, имъ ископанный, а на уступѣ горы, противъ колодца, обозначено деревяннымъ срубомъ въ два вѣнца мѣсто, гдѣ была его келлія. За колодцемъ, на берегу Саровки, въ деревянной оградкѣ съ крестомъ, видны слѣды огородца, гдѣ преподобный въ досужное отъ молитвы время усердно трудился, изнуря и безъ того изможденную подвигами плоть свою. Близъ колодца находится складъ токарныхъ монастырскихъ издѣлій и лавочка для продажи ихъ. Надъ колодцемъ и источникомъ Отца Серафима устроена красивая деревянная часовня съ живописными иконами и двумя большими изображеніями преподобнаго. Здѣсь богомольцы получаютъ воду. Возлѣ часовни, у самаго берега Саровки—деревянная купальня въ два отдѣленія—для мужчинъ и женщинъ; вода въ нее проведена изъ колодца, и устроены краны для омывающихся, а избытокъ воды отводится въ Саровку... Каждый изъ богомольцевъ, при посѣщеніи Сарова, считаетъ непремѣннымъ долгомъ побывать на колодцѣ Отца Серафима, испить водицы и искупаться, и многіе больные, съ вѣрою пріемлющіе эту воду, получаютъ исцѣленія... Далѣе, по тому-жъ направленію отъ монастыря, въ верстѣ отъ колодца, на высокомъ берегу Саровки, находится мѣсто, гдѣ преподобный тысячу дней молился на камнѣ. Камня этого теперь здѣсь нѣтъ—онъ весь разобранъ,

и большая его часть, какъ говорятъ, въ Дивѣевѣ ¹⁾, а на этомъ мѣстѣ—другой, меньшій, камень. Надъ мѣстомъ—деревянный на четырехъ столбахъ шатеръ и подъ нимъ крестъ. Съ сѣверной стороны этого шатра—другой, также деревянный, на четырехъ столбахъ, но высокій и узкій шатеръ надъ остаткомъ сосны, на коей висѣла икона, предъ которой молился преподобный. Дерево это сверху окрашено бѣлой краской, а внизу вдѣлано въ деревянный футляръ. Далѣе по этой-же дорогѣ, еще въ верстѣ отъ мѣста камня—дальняя Пустынька преподобнаго, гдѣ онъ нѣкоторое время жителствовалъ въ уединеніи. Самой келліи подвижника нѣтъ—она перенесена въ Дивѣевскій монастырь, а на мѣстѣ ея такая-же келлія—копія. Она аршинъ 7-ми въ квадр., въ ней налѣво небольшая русская печь, 3 окна; передній уголъ въ иконахъ, передъ ними подсвѣчникъ и аналой, а налѣво отъ передняго угла по стѣнѣ небольшой деревянный шкафъ,—въ немъ хранятся камни, которые преподобный вмѣсто веригъ носилъ въ сумѣ за спиной. Отъ дверей у лѣвой боковой стѣны келліи по ступенькамъ сходъ въ подземную потайную келлію О. Серафима. Эта келлійка небольшая, всего арш. 3 въ квадр.,—была темная, а теперь продѣлано наружу небольшое окно. Здѣсь въ память преподобнаго богомольцамъ раздаются сухарики. Противъ келліи—копія черезъ дорогу—небольшое, обнесенное деревянной оградкой мѣсто, гдѣ былъ огородецъ Отца Серафима, на которомъ онъ трудился въ минуты молитвеннаго досуга, а съ правой стороны огородца—деревянный крестъ, коимъ ознаменовано мѣсто, гдѣ святой подвижникъ былъ избитъ разбойниками... Вотъ тѣ знаменательныя мѣста, которыя навсегда запечатлѣны неустанными трудами, подвигами и молитвами смиреннаго, но великаго подвижника земли Русской, преподобнаго отца Серафима.

Славенъ Саровъ также и своими первоначальниками и устроителями, каковы: инокъ Θεодосій, старецъ Герасимъ, іеросхимонахъ Іоаннъ, іеромонахъ Ефремъ, іеромонахъ Па-

¹⁾ Дивѣево, или Дивѣевскій женскій монастырь, Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи—въ 15 верстахъ отъ Сарова. Въ немъ преподобный Серафимъ не мало положилъ трудовъ своихъ по устройству его.

хомій, старецъ Назарій и др. ¹⁾ Отъ нихъ началась пустынь Саровская, росла и крѣпла матеріально, преуспѣвала и нравственно, отъ времени до времени выдвигая новыхъ подвижниковъ во главѣ съ преподобнымъ Серафимомъ, каковы: іеромонахъ Маркъ, старецъ Дорощей, Иларіонъ, Александръ и др. Теперь Саровъ—одна изъ обширнѣйшихъ обителей русскихъ, съ многочисленной братіей въ 400 чел., имѣющая участокъ земли въ 27000 дес. съ огромнѣйшимъ, въ 20 тысячъ десятинъ, вѣковымъ сосновымъ лѣсомъ. При настоящемъ матеріальномъ успѣхѣ не оскудѣла и моральная сторона обители Саровской, ибо, какъ видно, подѣ опытнымъ руководствомъ своего настоятеля, 84-лѣтняго старца—игумена Іерощея, братія обители ведетъ себя чинно, исполняя завѣты своихъ отцовъ—подвижниковъ, и имѣетъ въ своей средѣ выдающагося старца—заворника, іеросхимонаха Анатолія, мужа высокой жизни.

Свящ. М. Клитинъ.

Изъ архива редакціи.

1) Прошеніе Ректора и Наставниковъ Смоленской духовной Семинаріи Епископу Антонію о разрѣшеніи издавать мѣстный духовный журналъ.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Антонію, Епископу Смоленскому и Дорогобужскому и Кавалеру,
Ректора и Наставниковъ Смоленской Духовной Семинаріи
рапортъ.

Въ настоящее время, когда особенно заботливое вниманіе обращено у насъ на просвѣщеніе простаго класса народа русскаго, вызванное его новымъ положеніемъ, Пастыри сельскіе, призванные своимъ саномъ и назначеніемъ быть народными наставниками—руководителями, всего сильнѣе нуждаются въ пособіяхъ для своей сельско-пастырской дѣятельности. И намъ не разъ приходи-

¹⁾ На мѣстѣ монастыря находился вѣкогда г. Сараклычъ, принадлежавшій ханамъ Золотой Орды; когда царство Золотой Орды пало,—городъ былъ разоренъ до основанія, и на его мѣстѣ, называвшемся „Старымъ Городящемъ“, въ теченіе 300 лѣтъ росъ дремучій лѣсъ, пока не устроилась обитель.